

Сергей В. Шалимов. Возрождение отечественной генетики глазами очевидца и участника: интервью с академиком РАН В.А. Драгавцевым..... 107
Sergey V. Shalimov. The Revival of Soviet Genetics: An Interview with Academician V.A. Dragavtsev

Рецензии и аннотации / Book Review

Михаил Б. Конашев. Об одной хронике в двух книгах. Рец. на книги: Глазко В.И. Николай Иванович Вавилов и его время: Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР). М., 2013; Николай Иванович Вавилов и его время: Великий перелом — путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР. Повинные в смерти). М., 2014..... 121
Mikhail B. Konashev. On One chronicle in Two Books. A Review of V.I. Glazko's "Nikolai Ivanovich Vavilov and his time: The Way to Olympus (Chronicle of creation and dissolution of the USSR)", Moscow, 2013 and "Nikolai Ivanovich Vavilov and his time: The great turning point — the way to Golgotha (Chronicle of the creation and dissolution of the USSR. Guilty of death)", Moscow, 2014

Валерий И. Глазко. В редакцию журнала «Историко-биологические исследования» 128
Valerii I. Glazko. To the Editorial Office of the Journal "Studies in the History of Biology"

Виктор А. Драгавцев. Эпоха академика Вавилова. Рец. на книги: Глазко В.И. Николай Иванович Вавилов и его время: Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР). М., 2013; Николай Иванович Вавилов и его время: Великий перелом — путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР. Повинные в смерти). М., 2014..... 130
Victor A. Dragavtsev. The Era of Academician Vavilov. A Review of V.I. Glazko's "Nikolai Ivanovich Vavilov and his time: Way to Olympus (Chronicle of creation and dissolution of the USSR)", Moscow, 2013 and "Nikolai Ivanovich Vavilov and his time: The great turning point — the way to Golgotha (Chronicle of the creation and dissolution of the USSR. Guilty of death)", Moscow, 2014

Хроника научной жизни / Chronicle of Academic Events

Александра Л. Рижинашвили. Историко-экологический семинар в секторе истории эволюционной теории и экологии..... 135
Alexandra L. Rizhinashvili. Historical-Ecological Seminar at the Sector of the History of Evolutionary Theory and Ecology

Анна В. Самокиш. Научная сессия в Санкт-Петербурге XXII Годичной научной международной конференции Института истории естествознания и техники РАН ... 138
Anna V. Samokish. Review of the Session in St. Petersburg as a Part of the XXII Annual Scientific International Conference of the Institute for the History of Science and Technology

Яков Михайлович Галл (к 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности) 142
 Yakov Gall (the 70th anniversary of his birth and the 50th anniversary of scientific activities)

Читайте в ближайших номерах журнала 144
 Announcements

К вопросу о влиянии генетических идей на современную биологию

История генетики, которой посвящён этот номер журнала, изобилует неожиданными поворотами, гениальными предвидениями, трагическими страницами и замечательными открытиями. Многие старые проблемы, казалось бы, давно решённые в научном отношении, по-прежнему будоражат общественное сознание и являются источником социальных конфликтов в науке.

Одной из таких проблем, к примеру, является история взаимодействия генетики и эволюционной теории. Начав в 1900-х гг. с открытого противостояния дарвинизму и создания собственных эволюционных теорий, генетика в 1920—1930-х гг. трудами Дж.Б.С. Холдейна, Р. Фишера, С. Райта, С.С. Четверикова, Ф.Г. Добржанского, Н.И. Вавилова и других пришла в согласие с дарвиновскими концепциями, а в 1940—1950-е гг. послужила одной из главных основ для создания синтетической теории эволюции (СТЭ).

К этой истории наш журнал неоднократно обращался в прошлом¹ и, безусловно, будет обращаться в дальнейшем, тем более что в связи с новейшими достижениями геномики, генетики развития и эпигенетики в эволюционной теории намечается качественно новый этап. Идущие же вокруг эпигенетики споры затрагивают не только биологию, но и всю область культурной самоидентификации человечества XXI века.

Другим примером социально-дискуссионных генетических концепций весь XX век была евгеника и тесно связанные с ней вопросы наследственного здоровья человека. Журнал также неоднократно обращался к этой тематике². И в этом номере мы публикуем статью Э.И. Колчинского «Полузабытая “эталонная” “книга трёх мужчин” (к 95-летию публикации “Основы учения о наследственности человека и расовой гигиене”)

В 1920-е гг. вопросы евгеники находились в центре внимания всех российских (да и не только российских) генетиков. С евгеническими программами выступили Н.К. Кольцов, Ю.А. Филипченко, А.С. Серебровский и многие другие. Можно сказать, что практически никто из отечественных и зарубежных учёных того периода

¹ *Георгиевский А.Б.* К истории закона Харди-Вейнберга // Историко-биологические исследования (Далее — ИБИ). 2011. № 1. С. 63—75; *Ермолаев А.И.* Роль Сьюэла Райта в создании популяционной генетики // ИБИ. 2012. № 2. С. 61—95. См. также кн.: Создатели современного эволюционного синтеза / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2012. 994 с.

² *Фельдер Б.М.* Расовая гигиена в России: Евгений Алексеевич Шепиловский (1857—1920) и зарождение евгеники в Российской империи // ИБИ. 2012. № 2. С. 39—60; *Кременцов Н.Л.* От «звериной философии» к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе // ИБИ. 2014. № 2. С. 24—56; *Он же.* Международная евгеника и российское медицинское сообщество // ИБИ. 2015. № 1. С. 7—40.

не избежал увлечения евгеникой³. Дальнейшая её судьба оказалась трагичной. Поскольку в 1930-х гг. негативную евгенику активно пропагандировали носители крайне националистических взглядов в Германии, в нашей стране до 1990-х гг. было неприлично произносить даже слово «евгеника». Только в конце XX века вновь возник интерес к ней, связанный прежде всего с исследованием фактов накопления «генетического груза» в человеческой популяции.

Если первые две озвученные проблемы были неотделимы от всемирной истории генетики в классический период её развития, то следующая — проблема внутренних и внешних факторов в процессах изменчивости и наследования приобретённых признаков, будоражила мировую генетику лишь до 1940-х гг., а позже для большинства учёных стала представлять чисто исторический интерес. Лишь в конце XX века в связи с институционализацией эпигенетики она вновь привлекла внимание учёных, хотя на совершенно новом, молекулярном уровне.

Однако здесь у России оказалась своя особая судьба. В период 1930–1950-х гг., когда мир в основном «переболел» проблемой наследования благоприобретённых признаков, в СССР возросла, а затем была официально утверждена в качестве «единственно верной» так называемая мичуринская биология («советский творческий дарвинизм»). Такие явления, как «лысенкоизм» (совокупность концепций, представлявших собой смесь агрономических приемов, догенетических представлений и постулатов разных эволюционных гипотез)⁴ и «лысенковщина» (практика борьбы с научными оппонентами с помощью властных структур) надолго стали трагической частью истории нашей отечественной науки⁵ и науки ряда зарубежных стран⁶, прежде всего так называемого социалистического лагеря. Две статьи в данном номере посвящены этой истории: лысенкоизму в Польской народной республике — статья Петра Кёлера «Lysenkoism in Propaganda in Trybuna Ludu», а в ЧССР — статья Петра Хэмпа «The Evolution of Theoretical Views of Vladimir Novak: from Lysenkoism to Epigenetics».

Сейчас в России поднимает голову неолысенкоизм, о чём наш журнал также неоднократно писал⁷. Одной из самых ярких и трагичных страниц лысенковщины является

³ См.: Музрукова Е.Б., Фандо Р.А. У истоков отечественной генетики человека: первые евгенические работы Ю.А. Филипченко и А.С. Серебровского // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 3. С. 250–260; Фандо Р.А., Музрукова Е.Б. Взаимопроникновение медицинских и биологических воззрений в проблему наследственности человека: историко-научный анализ // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2008. Т. 12. № 3. С. 474–482; Русская евгеника: Сборник оригинальных работ русских учёных / Под ред. В.Б. Авдеева. М.: Белые альвы, 2012. 576 с.

⁴ См.: Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделённом мире. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 363–366.

⁵ Kouprianov A.V. The “Soviet Creative Darwinism” (1930s–1950s): From the Selective Reading of Darwin’s Works to the Transmutation of Species // ИБИ. 2011. № 2. С. 8–31. Жебрак Э.А., Солнцева М.П. Судилище. Материалы и воспоминания о подготовке «суда чести» над академиком А.Р. Жебраком в 1947 г. // ИБИ. 2012. № 4. С. 77–99; 2013. № 1. С. 63–94; Колчинский Э.И. «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию»: Партийная организация ВАСХНИЛ в 1930–1931 гг. // ИБИ. 2013. № 1. С. 39–53; Колчинский Э.И. Т.Д. Лысенко как проект наркомзема Я.А. Яковлева // ИБИ. 2015. № 2. С. 81–96.

⁶ Köhler P. Botany and Lysenkoism in Poland // ИБИ. 2011. № 2. С. 32–53; Argueta A., Argueta Q. Vavilov, a Soviet Darwinist in Mexico // ИБИ. 2011. № 2. С. 66–82. Fujioka Tsuyoshi. The Japanese Lysenkoism and Its Historical Background // ИБИ. 2013. № 1. Р. 7–15.

⁷ de Jong-Lambert W. The Second International Workshop on Lysenkoism // ИБИ. 2013. № 1. С. 127–129; Голубовский М.Д. Призрак Лысенко и его современная инкарнация // ИБИ. 2015.

противостояние Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко. Страницы данного номера отданы, в частности, полемике по поводу некоторых недавних книг о Н.И. Вавиллове. Три материала, демонстрирующих три точки зрения на эти книги, призваны обрисовать их как можно более объёмно.

В этом же номере — воспоминания сотрудника ВИРа Эрнста Трускинова о Раисе Львовне Берг⁸ и интервью, взятое С.В. Шалимовым у В.А. Драгавцева⁹ как непосредственного участника многих событий нашего недавнего «генетического прошлого». Попутно стоит отметить активность Шалимова в исследованиях по истории генетики во второй половине XX века, публикуемых им как на страницах нашего журнала, так и в других изданиях¹⁰.

Особо хочется сказать об отдельном разделе, который отдан воспоминаниям о Леониде Зиновьевиче Кайданове (1936–1998) и оценке его вклада в науку. Конечно, у нас были формальные основания сделать такой раздел — состоявшийся в этом году 80-летний юбилей учёного. Но мы руководствовались даже не столько этим, сколько тем, насколько уникально сошлись в фигуре Кайданова и его экспериментах исторические периоды развития генетики. Начало его знаменитого опыта, описанного в нескольких статьях этого раздела, методически полностью принадлежит классическому периоду, но уже через 15 лет эксперимент сам собой вывел исследователей на задачи, характерные для периода молекулярной генетики. А дальнейшее развитие этой темы прямо и непосредственно связано с современным периодом изучения механизмов онтогенеза и эпигенетики.

Обращение к личности и опытам Л.З. Кайданова, на мой взгляд, не только правомерно, но и методологически более чем оправдано. Его жизнь показывает, как с помощью простейших экспериментов («простейших» в том плане, что не требующих почти никакого суперсовременного оборудования, зато чрезвычайно трудоёмких, длительных и скрупулёзных) в науке можно добиться прорывных результатов, намного опережающих своё время. В истории российской биологии было немало подобных людей. Жизнь ставила им всяческие препоны, а они работали вопреки всему и двигали вперёд отечественную и мировую науку.

В годы лысенковщины наша генетика (да и биология вообще) сильно отстала от мирового уровня. «Исследования» Лепешинской и Бошьяна (кстати, вновь

№ 2. С. 115–130; Резник С.Е. Фарс или трагедия // ИБИ. 2016. № 1. С. 121–130; Ермолаев А.И. Вавиловские чтения и Вавиловский семинар как площадка борьбы с современным неолысенкоизмом // ИБИ. 2016. № 1. С. 148–155; Галл Я.М. О борьбе с лженаукой // ИБИ. 2016. № 2. С. 157–159.

⁸ Берг Раиса Львовна (1913–2006) — генетик, ученица Н.И. Вавилова, Г.Г. Мёллера и И.И. Шмальгаузена, с 1954 по 1963 г. преподавала в ЛГУ, с 1963 по 1968 г. — организатор и руководитель лаборатории генетики популяций Института цитологии и генетики СО АН СССР. См. о ней также в статье М.Д. Голубовского в этом номере (с. 78–81).

⁹ Драгавцев Виктор Александрович (р. 1935) — генетик и селекционер, директор ВИР с 1990 по 2005 г.

¹⁰ Шалимов С.В. Развитие генетики в Новосибирском научном центре во второй половине 1960-х гг.: социально-исторический аспект // ИБИ. 2013. № 1. С. 16–32; Он же. Генетика в Новосибирском научном центре: Версия Пола Джозефсона // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2008. Т. 7. № 1. С. 207–212; Он же. Проблемы социальной истории отечественной генетики в «позднесоветский» период (1970-е — первая половина 1980-х гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 4. С. 665–697.

пропагандируемые в недавно вышедшей книге А.И. Шаталкина¹¹) подменили тогда эксперименты в области молекулярной биологии. Страдали не только генетики. Уволенный в 1948 г. (как и многие другие) с поста заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных Казанского государственного университета профессор Н.А. Ливанов¹² часто повторял в те годы: «Ничего, товарищи, облысение биологии не может продолжаться долго!»¹³

Он был и прав, и не прав одновременно. С точки зрения «цивилизационной истории человечества» время лысенковщины и вправду оказалось недолгим. Но для нашей науки эти годы были убийственными, а последствия тех лет ощущаются до сих пор, хотя еще недавно казалось, что об «эпохе Лысенко» можно забыть навсегда. В одной из песен популярного барда Михаила Щербакова поётся:

Я вперед поглядел, увидал впереди горизонт.

И назад повернул, но и там полыхал горизонт...

«За горизонтом» у нашей биологии в прошлом было и хорошее, и плохое, в том числе лысенковщина. А впереди?

А.И. Ермолаев

ИССЛЕДОВАНИЯ

The Evolution of Theoretical Views of Vladimír Novák: from Lysenkoism to Epigenetics

Petr Hampl

Charles University in Prague, Department of Philosophy and History of Science,
Prague, Czech republic; p.hampl@email.cz

The paper presents the case of Czech evolutionary biologist Vladimír Jan Ámos Novák, the author of the theory of sociogenesis. He is an example of how the theories of heredity and evolution were changing throughout the post-War development in Czechoslovakia in the Czechoslovak Academy of Sciences. He started his career as an entomologist working in the field of endocrinology and trying at the same time to develop the Lysenkoist term “vernalization” on the *Antheraea* butterflies. To be able to work with T.D. Lysenko himself, Novák illegally escaped to the Soviet Union. Later on, he developed his own evolutionary theory of sociogenesis leaving the positions of Lysenkoism and approaching epigenetics. Finally at the end of his career, he developed multilevel theory of heredity with strong epigenetic constituent thus completing his transformation from Lysenkoism to epigenetics.

Keywords: Epigenetics, Lysenkoism, Czechoslovakia, Vladimír J.A. Novák, Sociogenesis, Sociobiology.

In the times of the government of the Communist regime, Czechoslovakian biology — in accord with the Soviet science, both ideologically and institutionally — was throughout its existence more or less under the survey of political structures. Some disciplines had smaller political potential and the power influence over them was executed rather personally, but this was not the case of evolutionary biology which, for the Communist ideology, meant a considerable ideological “capital”. This was so on account of the question of heritability which might enable the acceleration of improvement of population by means of the right kind of education, or simply on account of the general question concerning the evolution of the living, the direction and mechanism of its development, touching the fundamental ideas of Engels’ dialectics. Therefore, the scientific development of this field was in fact independent on the political-ideological development. The prominent people of the biological science and scientific institutions of the time, such as the Czechoslovak Academy of Sciences were thus invariably copying the progress of biological theories and theories of heritability in the Soviet Union. In the area of evolutionary biology, which was very much related to the questions of heritability and thus best reflects

¹¹ Шаталкин А.И. Политические мифы о советских биологах (О.Б. Лепешинская, Г.М. Бошьян, конформисты, ламаркисты и другие). М.: КМК, 2016. 472 с.

¹² Ливанов Николай Александрович (1876–1974) — зоолог, глава казанской морфологической школы, автор книги «Пути эволюции животного мира (Анализ организации типов)» (1945), заведовал кафедрой зоологии беспозвоночных КГУ с 1918 по 1948 г.

¹³ Цит. по: Ермолаев А.И. История генетических исследований в Казанском университете. Казань, 2004. С. 87.